

Мир за неделю. - 2000. -
1 апр. - с. 14

Лев НОВОЖЕНОВ:

Ток-шоу похожи на любовные ласки

Владислав ЧЕБОТАРЕВ
Литературная газета.
Подписной индекс 50067

Зрители Льва Новоженева любят: что ни день, в прямом эфире кто-нибудь непременно объясняется в любви. Критики Льва Юрьевича любят по-своему — в том смысле, что не оставляют своим вниманием и с завидной регулярностью на него нападают. А вот как относится сам Новоженев и к своим зрителям, и к своим критикам? Лев Юрьевич согласился прояснить этот вопрос в интервью «ЛГ».

— Начнем с типичного упрека газетчиков в ваш адрес — в стремлении захватить как можно больше «территории ТВ». Раньше были «Иванов, Петров, Сидоров», «Времечко», нынче ежедневные «Сегоднячко», «Старый телевизор». Не многовато ли для одного человека?

— Думаю, такого рода претензии можно предъявлять к кому угодно. Чего ради, скажем, тот же Дюма-отец выпустил в свет огромное количество романов, а художник Глазунов — такое множество картин? Не говоря уже о товарище Ленине. Скромнее надо быть, ребята, не выпячивать себя, а то куда же мы дойдем...

— Вы, конечно, вправе иронизировать. А если по существу?

— Тут, я думаю, есть момент определенной «газетной ревности», обращенной к тем, кто работает на телевидении. Этим газетчикам почему-то кажется, что на ТВ существуют некие теплые местечки, которые в худшем случае захватываются путем интриг и подсиживания, а в лучшем случае вас подса-

живает в высокие начальственные кресла чья-то «мохнатая рука». Все перечисленные вами телепередачи, начиная с «Времечка», на самом деле были очень сложны в производстве, не говоря уже о том, как трудно было их придумать. На ТВ что-то придумать и записать это на бумаге — еще ничего не значит. Нужно собрать людей, убедить их в своей правоте, зажечь их интересом... А сколько крови стоит уломать телена начальство? И тем не менее если какая-то программа начинается жить и живет несколько лет подряд, людям из газетного цеха представляется, что все это произошло само собой, и все, что делает имярек такой-то, да тот же Новоженев, у него происходит с легкостью необыкновенной...

— А может быть, по отношению к вам эта «ревность» имеет более глубокие причины? Ведь вы как-никак — старый газетный волк, писатель-юморист, кстати, лауреат премии «Золотой теленок» «Клуба 12 стульев» «Литературной газеты»? А не так давно довелось услышать в кулуарах уже нынешней «Литературки» такое мнение, что зря Новоженев ударился в ТВ. Что, дескать, за профессия такая — телеведущий? Да невесть что! А вот писатель-юморист — это намного круче!

— Телеведущий — и в самом деле скорее даже не профессия, а служебная функция. Как когда-то правильно сказал Леонид Парфенов, «все мы работаем в сфере обслуживания». Телеведущий нужен для того, чтобы внутри программы возникало какое-то движение, потому что программа не может сама себя двигать. И, скажем, гость передачи (если речь идет о ток-шоу) не может сам себе задавать вопросы, сам себя «заво-

дить», развлекать, то бишь заниматься некоей «мастурбацией». В этом смысле любое ток-шоу больше похоже на любовные ласки, где нужны все-таки два партнера. И чем каждый из этих партнеров качественнее, тем качественнее сам эфир, плод вышеупомянутой любви.

А что касается «Литературки», то она всегда со мной. Я имею в виду, конечно же, «Литературку» моей молодости. Это была совершенно сказочная, романтическая эпоха, связанная в моей памяти с поистине легендарными людьми. Но увы, нельзя дважды вступить в одну и ту же реку. Имеет же человек в конце концов право что-то менять — жену, работу, а порой даже страну.

— Но именно сегодняшняя «Литературка» адресует вашему «Сегоднячку» вопрос: не подменяется ли там задекларированный интерес к «мелочам жизни» копанием в «мусоре жизни»?

— Такие соображения, я считаю, звучат просто-таки унизи-тельно для десятков миллионов зрителей, которые регулярно смотрят «Сегоднячко». Выходит, что все поклонники «Сегоднячка» — сплошь тупые, необразованные люди. Осмелюсь доложить, что это далеко не так! Чего от нас, собственно, хочет критика? Чего ВООБЩЕ можно требовать от любой информационной программы, кроме ЧЕСТНОЙ, ОБЪЕКТИВНОЙ ПОДАЧИ ИНФОРМАЦИИ? Взять хотя бы те же репортажные съемки. Неспециалисту даже представить себе трудно, каких зачастую нечеловеческих усилий стоит проведение этих съемок. Как порой опасны эти съемки для тех, кто снимает. Вот почему меня корбит в одинаковой степени как выраже-

ние «мелочи жизни», так и выражение «мусор жизни». На мой взгляд, вся наша жизнь как раз и состоит из мелочей. Я абсолютно солидарен с поэтом, говорившим: «...тишина осенняя — подробна». Жизнь — это ряд «подробностей» и больше ничего. Только в программе «Время» освещаются одни подробности, а в программе «Сегоднячко» — другие. А сам зритель уже выбирает, что ему больше по вкусу.

— К слову, среди претензий есть и такие — вы, дескать, на многочисленные просьбы людей как-то им помочь отделяетесь общими утешениями типа: «Ничего, потерпите, все будет хорошо». И — ничего больше...

— А что мы, извините, можем сделать вообще? Мы же не в силах кого-то прописать в Москве, кому-то помочь деньгами или просто накормить. Я повторяю: «Мы — всего-навсего лишь информационная программа!». Ну, может быть, несколько специфическая, с «театрализованном» уклоном. Что же касается одних только «бодрых утешений», это явная неправда. Главное, что меня целиком устраивает в этой программе, так это то, что я могу отчитаться в ней за каждый день. Скажем, сегодня нам удалось помочь больному добыть кровь для переливания — очень редкой группы. Или помочь освободить человека из тюрьмы.

— Как это?

— Очень просто — провели свое независимое расследование и выдали его в эфир. Так что если бы не «Сегоднячко», невинному человеку вынесли бы несправедливый приговор. В таких случаях наш эфир соотносится с ценой спасенной человеческой жизни. Я это говорю без всякого пафоса, так как пафоса вообще терпеть не могу.

— Так, может быть, именно это раздражает ваших оппонентов? Сидит человек в очках, ничего не декларирует, не рвет на себе волосы в истерике, а спокойно, не спеша делает какое-то нужное дело.

— Ну да, как ему не стыдно быть таким спокойным, уверенным в себе в то время, как весь наш народ... Все эти рассуждения мне знакомы. Уверю вас, ничего подобного и в голову не придет простому, работающему человеку, далекому от журналистской братии. В глазах таких людей популярный телеведущий и должен, по-моему, олицетворять собой какую-то стабильность, какую-то уверенность в будущем. Телеведущий — это ведь в известной степени артист, живущий в рамках выбранной им роли. Но я, честно говоря, не очень-то стремлюсь чего-то там сыграть, изображать.

Я вообще-то предпочитаю следовать принципу «Человек предполагает, а Бог располагает». Каждому свое. И если Господь не дал мне, скажем, таланта романиста или драматического актера, то в своей милости неизреченной Он дал мне нечто другое. Чтобы я, видимо, совсем не пропал, он награждает меня способностью общаться с людьми. Причем общаться непосредственно — глаза в глаза. И чем путь от человека к человеку короче, тем это лучше для меня. Я ведь работаю в прямом эфире, с живыми людьми, где притвориться очень трудно.

— Но предмет самого разговора...

— Тема может быть любой. Выражаясь высокопарно, я вижу свою миссию в том, чтобы помогать этим людям ВЫСКАЗАТЬСЯ. Людям, мысли и мнения которых, бесспорно, интересны миллионам зрителей.